

к 200-летию Калужского ТЕАТРА

ПРЕССА И ТЕАТР

Местные издания и журналы, печатающиеся в Москве и Петербурге, публиковали материалы о нашем театре, благодаря им мы располагаем многими данными о репертуаре, составе театральных трупп, режиссуре, состоянии театральных зданий и, наконец, о быте и труде актеров.

Одно из первых упоминаний о Калужском театре мы встречаем в журнале «Театр и пантеон» за 1845 год, в котором опубликованы воспоминания П. Егорова о сезоне 1827 года. В этих воспоминаниях воссоздаются подробности репертуара, устройства и состава труппы. Время это было сложное. Классицистский театр сдавал свои позиции под воздействием творчества М. С. Щепкина и П. С. Мочалова. Эти новшества доходили и до провинциального театра. В указанном сезоне на калужской сцене шел один из любимых Щепкина водевилей Солажа «Матрос», который, по словам автора, «...не оставял места для приверженцев классицизма». Из неофициальной части «Калужских губернских ведомостей» и «Известий Калужской ученой архивной комиссии» мы узнаем о необычайно важных подробностях пребывания в Калуге М. С. Щепкина и П. С. Мочалова. Следует заметить, что высказывания автора статьи «Нечто о Калужском театре» В. Баталина очень близки к оценкам, данным творчеству этих великих актеров А. Гершенем и В. Белинским.

«В этот период своего существования, — писал автор, — Калужский театр преобразился, следуя примеру столичных театров: он сбросил тяжелые оковы классицизма и облекся в формы более современные».

Характеризуя выступление П. С. Мочалова, автор статьи особо отмечал его успех в роли Гамлета. «В этой роли выразился вполне, во всей могучей силе и красоте высокий, самобытный талант Мочалова».

Говоря о М. С. Щепкине автор особенно подчеркнул его успех в «Ревизоре». «Щепкин возбудил всеобщий восторг: с начала до конца пьесы игра дышала жизнью и чувством и была неизменно верна характеру лица изображаемого».

Давая общую характеристику искусства Щепкина, В. Баталин писал: «Главные элементы таланта Щепкина — глубокое знание природы человека, а вследствие того, удивительно верное изображение его страстей, порывов и наклоностей».

Надо заметить, что последние материалы, помещенные в газетных и журнальных изданиях, были неизменно направлены на поддержку искусства жизненной правды. Так, калужские

газеты горячо ратовали за драматургию А. Н. Островского, всегда благожелательно относясь к каждой новой премьере и часто выступали в защиту авторских прав, против цензурного, а часто и театрального произвола. Так, «Калужские губернские ведомости» 19 декабря 1864 года взволнованно высказались против допущения театром и цензурой изъятия ряда сцен из пьесы «Грех да беда, на кого не живет»: «Если вообще сокращение пьес вредит полноте впечатления, — писал очевидец, — тем более это должно сказать о комедиях Островского, в которых каждая сцена и картинка исполнены жизненной правды и рисуют перед зрителем ту или иную сторону описываемой им среды или типа».

Пресса была внимательна и к изменениям в самом устройстве театрального помещения. Много раз столичные и местные газеты писали об устройстве театра. Так, журнал «Аккорд» сообщал в 1885 году: «Под управлением энергичного и опытного антрепренера С. К. Ленина, наш храм Мельпомены стал неузнаваем. Обновился заграничный репертуар, а вместе с ним обновился и зрительный зал, и сцена. Новые декорации, новые бутафорские принадлежности и свежие с иголочкой костюмы. Зрительный зал отделан с большим вкусом. Прекрасное фойе для публики и для артистов. Последнее составляет приятное нововведение в провинции».

В конце столетия много и подробно писал о Калужском театре журнал «Театр и искусство» и появившееся новое издание «Калужский вестник». Все тревожные стали заметки о появлении штампа, ремесленничества, снижении уровня репертуара. Один из корреспондентов писал о пьесе «Пашенька» П. П. Перопяниновой: «В первом акте героиня начинает с покушения на убийство, а в последнем кончает все самоубийством». Иронический тон театральной заметки характеризует отношение прессы к подобным представлениям.

Газета «Калужские губернские ведомости» в № 123 утверждала, что публика предпочитает серьезную драму различного рода фарсам, развлекательным водевилям. На серьезных спектаклях театр заполнял-

ся полностью. «Исключением являются лишь спектакли, даваемые по вторникам, когда ставятся легкие комедии и фарсы во вкусе любителей игривого жанра. Меньший успех этих спектаклей объясняется тем, что подобных любителей у нас немного... преобладающий контингент не удовлетворяется малосодержательными комедиями и тривиальными фарсами, а тяготеет к более серьезным вещам».

Современник отмечает, что большой успех имел спектакль по пьесе Мирабо «Труд и капитал». Пьеса, которая своей темой имеет освободительное движение рабочего труда против порабощения капиталом и рисует современное настроение политических партий. Эти строки написаны в «Калужских губернских ведомостях» (№ 123 за 1906 год), очень важное свидетельство демократических настроений в театре.

Исследование фактов истории нашего театра приводит к выводу о том, что пресса и зрители были последовательными сторонниками серьезного репертуара и реалистической манеры игры. Даже гастролирующие в Калуге театры подвергались зрительской обструкции под влиянием прессы, как это было во время гастролей Петербургского Невского университетского театра. Газета писала, что уже... «первый спектакль благодаря излишней пошлости и тривиальности не дал успеха, и последующие два фарсовых спектакля прошли безуспешно».

Перед объявленным театром анонсом пьесы Л. Андреева «Аиатема» газета «Калужский курьер» рассказала о петербургской постановке, отметив ее символический характер. Автор, смотревший спектакль на столичной сцене, не стесняясь в выражениях, писал, что «...я постановка отличалась какой-то особенной вычурностью, неестественностью и скверной надуманностью».

Разбирая спектакль на калужской сцене, автор приходит к важному выводу: «Модернизм, символизм, декаданство, стилизация и т. п., все эти искания новых путей представляются нам формами скоро преходящими, шелухой, которая спадает сама собою, а ядро искусства — бытовая драма навсегда останется украшением сцены».

Подобные выступления прессы были отражением борьбы противоположных тенденций в театре. Причем тенденция реализма одержали верх. Так, один из содиректоров театра Мирлобов признавался, что «...в продолжении двух-трех недель в моем театре происходили скандалы со свистом и бросанием медных монет до яблок включительно». Он вынужден был печатно заявить, что «дирекция наметила строго обдуманый репертуар, исключая все фарсы».

Газеты отстаивали искусство больших страстей и поддерживали усилия переловых деятелей театра в борьбе за искусство жизненной правды.

Н. ЛОГВИНОВ,
театровед.